

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭТНОГРАФИИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ЭТНОГРАФИИ В СОЦИОЛОГИИ

Е. И. ЖЕШКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены установки и принципы цифровой этнографии как разновидности этнографии в социологии. Ее методология используется для изучения социальных и культурных аспектов виртуальных сообществ. Описаны основные особенности цифровой этнографии, которые выявлены путем сравнения данной методологии с этнографией в социологии. Отражено то, что цифровая этнография сохраняет преемственность ряда установок и принципов этнографии в социологии, адаптируя их под новый специфический объект исследования.

Ключевые слова: виртуальные сообщества; методология; этнография; цифровая этнография; коммуникация; качественные исследования.

FEATURES OF DIGITAL ETHNOGRAPHY AS A VARIETY OF ETHNOGRAPHY IN SOCIOLOGY

Y. I. ZHESHKA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The attitudes and principles of digital ethnography as a kind of ethnography in sociology are considered. Its methodology is used to study the social and cultural aspects of virtual communities. The article describes the main features of digital ethnography by comparing this methodology with ethnography in sociology. At the same time, the article reflects the fact that digital ethnography preserves the continuity of a number of attitudes and principles of ethnography in sociology, adapting them to a new specific object of research.

Keywords: virtual communities; methodology; ethnography; digital ethnography; communication; qualitative research.

Введение

В современном мире наблюдается активный рост числа статей, связанных с исследованием интернета (*Internet studies*). Особую популярность в указанной междисциплинарной области получило рассмотрение виртуальных сообществ [1]. Г. Рейнгольд, который положил начало изучению данных сообществ, определял их как социальное образование, появляющееся на основе практики компьютерно-опосредованных коммуникаций в интернете, когда достаточное коли-

чество людей с присущими им чувствами долгое время принимают участие в публичной дискуссии, чтобы сформировать личные отношения в виртуальном пространстве. Именно в рамках виртуальных сообществ производится значимая часть современных знаний. В связи с этим данные сообщества становятся «живой энциклопедией», помогающей своим членам получить конкретную информацию, экспертное мнение или указать на нужный ресурс [2, p. 57].

Образец цитирования:

Жешко ЕИ. Особенности цифровой этнографии как разновидности этнографии в социологии. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;3:51–58.
EDN: IWYCYB

For citation:

Zheshka YI. Features of digital ethnography as a variety of ethnography in sociology. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;3:51–58. Russian.
EDN: IWYCYB

Автор:

Егор Иванович Жешко – аспирант кафедры социальной коммуникации факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Н. В. Ефимова.

Author:

Yahor I. Zheshka, postgraduate student at the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences.
yahor.zheshka@gmail.com

Для того чтобы виртуальные сообщества продолжали производить знания и помогали передавать информацию, необходимо подробнее изучить особенности их работы, целевую аудиторию, процессы коммуникации и другие аспекты.

В настоящий момент в большинстве случаев для изучения цифровых миров нет подходящего готового арсенала инновационных методов исследования. В связи с этим ключевым трендом является адаптация традиционных методов социальных исследований к изучению виртуальных сообществ [3]. Кроме того, в научной среде наблюдается развитие качественных методов исследования¹. Цифровая этнография стала первым методом, который был адаптирован и применен исследователями при рассмотрении виртуальных сообществ. Именно он помогает изучить современное цифровое пространство с учетом многообразия сосредоточенных в нем виртуальных сообществ, а затем сформировать общую для данного явления теорию [4]. Цифровая этнография ориентируется на то, что люди при погружении в среду могут понять контексты, которые они не определили бы

с помощью других методов. Ученые успешно используют данный метод при обобщении: они раскрывают особенности определенного типа сообщества, а затем создают итоговую теорию, которая должна быть ориентирована на дальнейшее углубление, как и предполагают все качественные методы². Несмотря на этот факт, на данный момент цифровая этнография (*digital ethnography*), будучи методом изучения виртуальных сообществ и их представителей, применяется и исследуется реже такого количественного метода, как массовый стандартизированный онлайн-опрос (*online survey*). Это подтверждает и поиск научной литературы на платформе научных цитирований *Google Scholar*, предоставляющей возможность обнаружить все публикации независимо от качества журналов, в которых они размещены [5]. Запрос *digital ethnography* выдает 111 000 результатов, тогда как запрос *online survey of virtual communities* – 2 110 000 результатов. В данной статье рассматриваются особенности цифровой этнографии как разновидности этнографии в социологии, применяемой для исследования современных виртуальных сообществ.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по этнографии в социологии, а также по цифровой этнографии. В качестве метода исследования был использован

метод теоретического анализа. Общенаучные методы анализа, синтеза и сравнения позволили выявить особенности цифровой этнографии в сравнении с этнографией в социологии.

Результаты и их обсуждение

Понятие «этнографический метод» может быть раскрыто в трех аспектах: как научная дисциплина, как специфический жанр исследований и как особая методология исследования культуры [6]. В целом этнография, как научная дисциплина, занимается изучением происхождения и расселения этносов, их быта и культуры³. Выступая в роли методологии, этнография представляет собой систематичное изучение народов мира на основе включенного наблюдения при длительных полевых исследованиях. В задачи этнографии входят сбор и описание сведений о духовной и материальной культуре, а также их презентация и интерпретация⁴. Данный метод заинтересовал социологов, установивших, что этнос выступает особой формой общества, в котором коллективная идентичность является максимальной, тотальной и всеобъемлющей [7, с. 15]. В связи

с этим ученые из Европы создали междисциплинарную науку – этносоциологию, используемую как метод исследования, который подразумевает погружение исследователей в конкретные социальные условия на длительное время для более глубокого понимания динамики и сложностей социальной жизни, социальных отношений и функционирования общества⁵ [8]. В США, как отмечали в своем исследовании П. В. Романов и Е. Р. Ярская-Смирнова, в традиционной этнографии в социологии предметом изучения становится культурная группа (или простой этнос). На основании результатов исследователь строит системы и классификации более обобщенных культурных и социальных явлений [9, с. 12, 96]. Этот тезис можно подкрепить и мнением американского исследователя Д. Рода, отметившего в качестве двух основных при-

¹Практики анализа качественных данных в социальных науках / под ред. Е. В. Полухиной. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2023. 383 с.

²*Boellstroff T., Nardi B., Pearce C., Taylor T. L. Ethnography and virtual worlds: a handbook of method. Princeton : Princeton University Press, 2012. 237 p.*

³Этнография // Большой энцикл. слов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/74312/> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴Тишков В. А. Этнография // Большая рос. энцикл. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/4917000> (дата обращения: 14.04.2023).

⁵Ethnography in sociology [Electronic resource]. URL: <https://www.methods.manchester.ac.uk/themes/ethnographic-methods/ethnography-in-sociology/> (date of access: 14.04.2023).

меров применения этнографии в социологии работы «Working-class white: the making and unmaking of race relations» и «Body and soul: notebooks of an apprentice boxer», посвященные изучению привилегированного белого класса и группы боксеров соответственно. В связи с этим в США за этнографией в социологии закрепилось название «культурная антропология»⁶. В свою очередь, отечественная традиция этнографии была сосредоточена на исследовании материальной и духовной культуры народов. Советские этносоциологи расширили толкование термина «культура» с опорой на его западное понимание. Они ушли от изучения исключительно народов и определяли культуру «не только как материальные и духовные продукты человеческой деятельности, но и как ценности, нормы, признанные способы поведения» или как «социально-этически нормированное человеческое самовыражение» (цит. по [8, с. 146]). В целом представители этих подходов используют в своих работах общепринятое название «этнография в социологии», которое будет употребляться и в настоящей публикации. Этнография в социологии базируется на том, что исследователь занимает максимально непредвзятую позицию, которая требует от него воздержания от выражения собственного мнения о рассматриваемом объекте. Общество необходимо изучать с точки зрения его членов, поэтому исследователям необходимо самим погрузиться в их быт. При взаимодействии с информантами антропологи осуществляют сбор объективных данных, изучают быт членов сообщества, в результате чего получают эмпирически достоверную информацию, которая могла быть скрыта намеренно или в силу неосведомленности [10]. Следовательно, исследователь может прийти к определенному выводу, подтвердить или опровергнуть «наложенные» на изучаемый объект социологические теории. Благодаря этому этнография в социологии позволяет формировать более глубокое понимание социального мира.

В данном тезисе можно выделить тот факт, что важной составляющей правильного этнографического эмпирического исследования в социологии является его связь с социологической теорией среднего уровня. При подборе теоретического материала для основы цифрового этнографического исследования существует три популярных подхода: выбор устоявшейся социологической теории, выбор философской идеи с ретроспективным анализом ее развития, выбор интересующей формулировки⁷ [11]. В результате анализа и сравнения русско- и англоязычных научных публикаций исследователи установили,

что западные специалисты в большей степени, чем российские, ориентированы на рассмотрение явлений этнического характера, а также на определение связи этих явлений с другими объектами социологического изучения, например социальной стратификацией, неравенством в сфере занятости и образования. В русскоязычном пространстве также можно наблюдать связь эмпирических этносоциологических исследований с теорией. Однако существует обилие работ, в рамках которых этносоциология никак не соотносится с представленными социологическими теориями. Ученые утверждают, что, несмотря на это, этнография в социологии на данный момент приобретает черты социологии как науки в плане методов и основных принципов исследования [12].

Стоит обозначить, что в XXI в. двумя новыми трендами использования этнографии в социологии стали применение результатов исследований в сфере управления, а также изучение виртуальных сообществ как объектов анализа⁸ [8]. Цифровая этнография является разновидностью метода этнографии в социологии, благодаря чему она также может быть раскрыта как наука и как методология. В первом случае ее можно определить как сферу социальных наук, в которой изучаются культурные и социальные области человеческого взаимодействия, осуществляемого при помощи интернет-технологий⁹. Во втором случае она выступает методологическим подходом, в котором наблюдение за участниками является критическим элементом и исследование основывается на опыте, накопленном в данной области. Сейчас применение метода этнографии в социологии предполагает наличие высоких компетенций в сфере информационных технологий у исследователя, способствующих как коммуникации с респондентами, так и фиксации и анализу их ответов [11].

Этнография в социологии предполагает, что цели исследования будут касаться изучения социальных и культурных параметров жизни выбранного сообщества. В качестве других методологических принципов выделяют наличие у сообщества социокультурных характеристик, являющихся продуктом взаимодействия его членов; потенциальную возможность различий членов и внутренних подгрупп сообщества, которые можно четко определить при помощи методов сбора и интерпретировать в процессе последующего анализа информации; наличие особенностей социальной организации, важных для существования сообщества и известных его членам [10]. Таким образом, в данном случае под полем в этнографии

⁶Ethnography in sociology [Electronic resource]. URL: <https://www.methods.manchester.ac.uk/themes/ethnographic-methods/ethnography-in-sociology/> (date of access: 14.04.2023).

⁷Boellstroff T., Nardi B., Pearce C., Taylor T. L. Ethnography and virtual worlds: a handbook of method. Princeton : Princeton University Press, 2012. 237 p.

⁸Ibid.

⁹What is digital ethnography? [Electronic resource]. URL: <https://www.elon.edu/u/academics/percs/digital-ethnography/> (date of access: 14.04.2023).

в социологии понимается среда, в которой осуществляется взаимодействие между индивидами (например, межэтническая среда, в которой контактируют этносы) [9, с. 85]. Иными словами, поле – это социокультурный мир, относительно автономный участок социального пространства, обладающий индивидуальной реальностью, порождаемой прямым или косвенным (через организации) взаимодействием людей [13, с. 32]. В цифровой этнографии существуют два типа полей: виртуальный мир социальных сетей, порталов и мессенджеров, в котором онлайн-пространство изоморфно физическому, или офлайн-овому, и виртуальное пространство мира игр и виртуальной реальности, в котором данное отношение выражено в гораздо более слабой степени, поскольку это пространство совсем не напоминает привычное физическое [14]. В других обозначенных аспектах цифровая этнография аналогична этнографии в социологии: она направлена на детальный анализ социокультурного мира определенного сообщества с точки зрения его норм, традиций и ценностей. Выбор конкретного виртуального сообщества для изучения зависит от целей исследователя. В противовес этнографии в социологии цифровые поля, в отличие от дальних стран или городов или закрытых этносов, в большинстве случаев в определенной степени доступны и антропологу, и другим пользователям сети. Следует отметить, что речь не идет о равной доступности, поскольку вход в сообщество для антрополога, по сравнению с некоторыми пользователями интернета, может быть ограничен.

В целом этнография и ее цифровая разновидность применяются для детального изучения объекта при отсутствии возможности или необходимости использования других методов исследования [15]. Стоит определить, что, как и в случае с этнографической группой (например, племенем), в виртуальных сообществах может существовать разделение участников по уровням, обязанностям, ролям и другим основаниям. В такой ситуации можно говорить о появлении виртуальных сообществ более низких уровней иерархии. В зависимости от целей исследования на них может быть сделан акцент (как на гильдии в качестве частного случая виртуального сообщества в массовых многопользовательских ролевых онлайн-играх) либо они могут быть включены в исследование в целом как часть сообщества, если их особенностями можно пренебречь в соответствии с теоретическими обоснованиями.

Есть несколько главных принципов проведения исследования при помощи метода этнографии в социологии [15]. Одним из таких принципов является длительное нахождение в полевых условиях. В этнографии в социологии предполагается, что для всестороннего понимания жизни изучаемого объекта исследователю необходимо потратить много времени. Так, в результате погружения в среду антропологу откроется значительная часть

коммуникации, которая уходит в область «непроговариваемого», а также действия, воспринимающиеся участниками как «сами собой разумеющиеся», естественные [13, с. 92]. Другим принципом является включенное наблюдение, считающееся приоритетным способом получения данных. Это связано с тем, что социальная жизнь изучается не как статическое состояние, а как процесс, т. е. серия взаимосвязанных событий [13, с. 16]. Еще одним принципом можно назвать сбор данных в естественной среде. Он происходит с использованием неструктурированных методов, часто включен в повседневность (например, интервью проводится в виде беседы, наблюдение – в форме участия в общем деле). Это позволяет получить максимально достоверную информацию. К принципам также относится многообразие данных, собранных разными методами (наблюдение, интервью, анализ документов и визуальных данных), что требует дополнительного времени на их обработку и приведение к общему виду. Кроме того, исследователь находится в двойственной позиции: с одной стороны, он должен вжиться в роль члена сообщества и принимать активное участие в его практиках, а с другой стороны, ему необходимо абстрагироваться от ситуации и быть максимально объективным, держать дистанцию.

Работа по изучению виртуальных сообществ предполагает активное участие в процессе жизни сообщества (иммерсивности) и достижение мастерства [16]. Последний пункт говорит о том, что исследователь, не получивший хороших результатов в сфере, к которой относится сообщество, не сможет поучаствовать во множестве доступных ему событий и останется на начальном уровне знаний о быте этого сообщества. Данное положение относится к профессиональным виртуальным сообществам и виртуальным игровым сообществам с их требованиями к высокой компетенции для получения доступа ко всем функциям и событиям. Таким образом, выбор метода цифровой этнографии предполагает наличие барьера для непредвзятого исследователя при ориентации на изучение сообществ данного типа. Следует отметить, что в цифровой этнографии исследовательский вопрос может измениться в процессе исследования. Например, известные цифровые этнологи Т. Л. Тэйлор и Т. Бойлсторф ушли от своих первоначальных вопросов после второго этапа исследования [17, р. 37].

Исследование в обоих случаях проводится в несколько сходных этапов: этап накопления предварительной теории (ознакомление с литературой), этап определения методических параметров (формулирование исследовательского вопроса, цели и задач, объекта и места исследования), этап выбора исследовательской роли и получения доступа к полю и полевому этапу с последующим заключительным этапом анализа и интерпретации. Полевой этап разбивается на несколько последовательных стадий. Первая стадия – ознакомление

с сообществом. Здесь исследователь изучает сленг сообщества, знакомится с ним при просмотре обзоров сообщества или другой документации. Затем он входит в сообщество. Если оно является закрытым, то на данном этапе происходит первый контакт с представителями сообщества (чаще всего с его влиятельным членом). В основном на этом этапе исследователь занимается пассивным наблюдением с целью овладеть базовыми навыками и получить социальные и культурные знания для последующего плавного взаимодействия с изучаемым виртуальным сообществом¹⁰ [18]. Допускается возможность проведения информантами самонаблюдения. Предпочтительной формой интервью считается беседа [17, р. 41]. Вторая стадия – первичное участие в сообществе. На этом этапе исследователь начинает осваивать новое для себя пространство, осуществляет свои пробные интеракции с другими членами сообщества, старается расширить свое понимание ограниченных зон смысла, участвует в повседневной активности сообщества наравне с другими его членами. Он продолжает наблюдать за другими участниками, но пассивное наблюдение переходит в активную интеракцию, в участие самого индивида в процессах жизнедеятельности сообщества, а также в поиск информантов. Третья стадия – проведение этнографических интервью. Важным аспектом методологически верного исследования является построение выборки для последующего интервью. В этнографии в социологии выборка чаще всего проводится при помощи методов направленного отбора. Внимание исследователей фокусируется на случаях, изучение которых помогает достигнуть теоретической насыщенности. Выборка в этнографии в социологии основывается на следующем положении: «...индивиды, общество которых подлежит изучению, являются самым лучшим источником информации о том, как составить эмпирически обоснованную репрезентативную выборку этого общества»¹¹ [10, р. 388]. Частым принципом построения выборки при изучении виртуальных сообществ с помощью качественных методов в целом и цифровой этнографии в частности применяются метод снежного кома и выборка доступного случая [11]. В цифровой этнографии это дополняется тем, что в силу природы интернета информанты могут быть потеряны с гораздо большей вероятностью, поэтому выборка формируется с учетом возможности замены информантов, с которыми заранее обсуждаются вопросы дальнейшего интервью. Также на этом этапе исследователь изучает особенности сообщества, к которому он теперь принадлежит. Данный этап заканчивается вместе

с накоплением теоретической насыщенности: когда достигнута точка, в которой можно предвидеть ответы, тогда устанавливаются надежные шаблоны и формируется понимание культуры. Именно на этом этапе происходит становление исследователя как члена сообщества, погружение в повседневность изучаемой группы. Переход к следующему этапу осуществляется после того, как он определяется информантами в качестве хорошо известного участника сообщества. Четвертая стадия – проведение заключительного анализа. Осуществляются интерпретация результатов, кодирование, аналогичное методу обоснованной теории, и оформление результатов в более высокоуровневую теоретическую канву. В данном случае есть два подхода: включение полученных результатов в социологическую теорию или философскую концепцию, а также создание локализованного умеренного обобщения, которое будет актуально в течение некоторого времени для определенной культуры и социума, а не для всех людей в целом.

В большинстве случаев этнографическое исследование занимает более одного года¹². В цифровой этнографии исследования могут длиться менее шести месяцев, только если они не являются частью проведения более глобального исследования (проекта) или не создаются в целях обучения студентов и молодых ученых, демонстрации работы метода¹³. Как и антропологи в этнографии в социологии, исследователи в области цифровой этнографии используют коллекцию интервью, полевых заметок (дневников), в которых задокументированы многочасовые наблюдения участников, а также каталоги объектов и артефактов (в том числе виртуальных) для анализа. Наиболее важным методом сбора информации как в этнографии в социологии, так и в цифровой этнографии предстает наблюдение [19]. Различают простое (пассивная фиксация данных), включенное (проникновение в группу и активное участие в исследовании) и вызываемое (фиксация действия, инициированного исследователем) наблюдение. По количеству индивидов, за социальной интеракцией которых наблюдает исследователь, выделяют одиночное и групповое наблюдение. Для фиксации результатов наблюдения в этнографии в социологии используются полевые дневники, а также технические средства записи (кино- и видеокамеры, фотоаппараты) [11]. Среди них дневник играет важную роль, поскольку именно в нем отражается воздействие на жизнь изучаемого общества, а также то, как исследователь подвергается влиянию такой жизни [20]. События, излагаемые в форме дневника, могут иметь

¹⁰Boellstroff T., Nardi B., Pearce C., Taylor T. L. *Ethnography and virtual worlds: a handbook of method*. Princeton : Princeton University Press, 2012. 237 p.

¹¹Здесь и далее перевод наш. – Е. Ж.

¹²Ethnographic fieldwork [Electronic resource]. URL: <https://mmeo.hdo.utexas.edu/ethnographic/ethnographic-fieldwork/#:-:text=Ethnographic%20research%20is%20usually%20characterized,order%20of%20a%20few%20days/> (date of access: 14.04.2023).

¹³Boellstroff T., Nardi B., Pearce C., Taylor T. L. *Ethnography and virtual worlds: a handbook of method*. Princeton : Princeton University Press, 2012. 237 p.

характеристики одного из трех стилей: реалистического (повествование ведется от третьего лица, приводятся основания, полученные из непосредственного опыта, рассказ ориентирован на объяснение повседневных событий), исповедального (отличаются от реалистического только тем, что повествование ведется от первого лица) и импрессионистского (в событиях описываются не объект или исследователь, а подробные процессы сбора данных, проведения полевого исследования). Дневниковые записи располагаются в хронологическом порядке, а также распределяются по степени важности или по тематике содержания (требования к информации, которая будет зафиксирована, задаются заранее). Дневник в таком случае предстает не реальным полем, а «полем, увиденным глазами исследователя» [21, р. 122]. В нем могут быть отражены эмоции антрополога, методологические проблемы и другие заметки, связанные с исследованием. Для фиксации информации в цифровой этнографии исследователи используют полевые заметки, видео- и аудиоматериалы, а также сохраняют «логи» чатов. Заметки являются обязательными, поскольку исследователь в живом формате должен выражать собственные эмоции и мысли, а также то, как, по его мнению, отреагировали на ту или иную социальную ситуацию другие члены сообщества в тот момент.

Интервью является вторым по важности методом сбора информации в этнографии в социологии. В процессе проведения этнографических интервью в цифровой этнографии исследователь узнает у информантов интересующие его факты и получает рассказы о личном опыте респондентов и культурной структуре сообщества (аналогично это происходит в этнографии в социологии). Акцент делается на получении максимально широкого релевантного опыта. Следует отметить, что в этнографии в социологии интервью должно проходить исключительно в уединенных местах [11]. В цифровой этнографии данное требование отсутствует. Напротив, взятие интервью в трактуре фэнтези-мира игры способствует погружению в этот мир: шум от чужих разговоров, фоновые звуки и музыка бардов создают особую атмосферу. С точки зрения цифровой этнографии интервью желательно проводить по каналу, выбранному информантом или, если того требует исследование, ученым. Так, антропологи, рассматривающие аватар как социальное воплощение индивида, привлекают информанта к личной беседе с помощью голосового чата внутри выбранного игрового пространства. Интервью можно проводить как в виртуальном сообществе, так и за его пределами. Некоторые исследователи намеренно берут интервью только в онлайн- или офлайн-среде, если у этого есть теоретические основания [11]. Интервью в этнографии в социологии и цифровой этнографии могут быть как индивидуальными, так и групповыми, делящимися на

непринужденные дискуссии (диалоги или полилоги, из которых можно изъять необходимую информацию при помощи наводящих вопросов или естественным путем) и фокус-группы, отобранные по принципам гомогенности релевантных признаков в зависимости от целей исследования [13, с. 236]. В обоих случаях подбор респондентов происходит пассивно или активно. При первом варианте размещаются объявления о наборе информантов в ключевых точках их нахождения (например, доска объявлений на рабочем месте или в здании гильдии в виртуальном игровом сообществе массовой многопользовательской онлайн-игры), при втором варианте исследователь сам находит респондентов в разных местах (например, на улице города в игре или офлайн-среде). Зачастую полезным становится рекрутмент «привратника» – индивида, помогающего в первичном вхождении в сообщество, в адаптации к принципам повседневной жизни, а также в дальнейшем изучении интересующего объекта. В интервью в этнографии в социологии вопросы выступают темами для обсуждения, руководство для такого интервью отсутствует. В цифровой этнографии интервью по форме чаще всего является полуструктурированным, реже – неструктурированным¹⁴. В обоих случаях респонденты должны иметь большой запас информации, а полнота и репрезентативность этнографического источника – восполняться включением в выборку других индивидов, не являющихся представителями данной этнической группы, но проживающих с ними рядом. Это помогает получить внешний взгляд на изучаемую группу, понять устойчивые отличительные черты их культуры и особенности репрезентации. Еще одним важным требованием для этнографии в социологии является запись биографических сведений [11]. В случае с цифровой этнографией сбор биографических данных является крайне нежелательным способом получения информации. Один и тот же пользователь может общаться с исследователями с разных аккаунтов (так называемых твинков). Кроме того, респондент может не захотеть раскрывать свою биографию. Все это приводит не только к затруднению проведения интервью, но и к полному отказу респондента от общения. Таким образом, в цифровой этнографии рекомендуется при исследовании придавать одинаковое значение различным формам самореализации человека (офлайн и онлайн).

Согласно обеим методологиям ход беседы необходимо фиксировать полностью. В этнографии в социологии оптимальным вариантом является параллельная запись материалов на диктофон и в тетрадь. В цифровой этнографии рекомендуется использовать диктофон (голосовое интервью) или программы записи звука и экрана, например *Open Broadcaster Software* или *Bandicam* (аудиовизуальное интервью). Также можно записывать ин-

¹⁴ Boellstropp T., Nardi B., Pearce C., Taylor T. L. Ethnography and virtual worlds: a handbook of method. Princeton : Princeton University Press, 2012. 237 p.

тервью текстом с соблюдением правил орфографии и пунктуации, при этом изменение оборотов речи, сленга и смысла сказанного в целом не допускается [13, с. 119]. Следует отметить, что исследователи рекомендуют проводить длительные встречи с информантами и повторять их для повышения доверия. Вопросы могут видоизменяться и добавляться по мере получения ответов. В случае, когда исследователь изучает повседневную жизнь респондента в виртуальном пространстве игры или метавселенной, интервью рекомендуется проводить без отрыва от обыденных занятий, поскольку в процессе такой коммуникации создается наиболее подходящая атмосфера и иммерсивность, аналогичные чаепитию или другим повседневным действиям, происходящим во время интервью в этнографии в социологии [6].

Выявление и фиксация вещественных источников рассматриваются как вспомогательный прием, обеспечивающий полноценное изучение культуры в этнографии в социологии. Всякий элемент материальной культуры (артефакт) несет в себе занятия, социальные связи, мировоззренческие мотивы и другие аспекты жизни индивида. Фиксация артефакта и того, что он отражает, происходит при помощи фото- и видеосъемки, текстового описания, реконструкции. Можно отметить отсутствие этапа работы с анализом артефактов и документов как обязательной части цифровой этнографии. В большинстве случаев данный этап актуален для виртуальных игровых миров и таких виртуальных сообществ, как блоги или социальные сети. Он является необязательным. Культурные детали с визуальным компонентом, например архитектурная эстетика, визуальные ссылки на поп-культуру или пространственные отношения между артефактами, дают полезную информацию. Респонденты выражают себя через то, как они строят свои виртуальные дома, ма-

газины и изменяют ландшафты, благодаря чему исследователи устанавливают, что в ряде виртуальных игровых сообществ работа по созданию и использованию артефактов, а также обмену ими становится основной социальной деятельностью¹⁵.

Выявление и изучение документальных материалов помогает получить дополнительную информацию о рассматриваемой группе людей и взглянуть на историческую ретроспективу. Они расширяют понимание образования, специальностей, хозяйственных занятий, видов собственности и особенностей материальной культуры этих групп. Этап анализа документов в цифровой этнографии является необязательным, но следует отметить, что каждый из них необходимо загрузить на компьютер и заархивировать, поскольку в дальнейшем он может быть удален или видоизменен¹⁶. Некоторые сообщества, например *Reddit*, не позволяют увидеть посты определенной давности, в связи с чем исследователю необходимо овладеть парсерами или использовать другие инструменты для доступа к материалам. Сбор и анализ документов заменяется анализом журналов чатов и чтением форумов, мессенджеров и веб-сайтов, посвященных игре, сообществу, сфере или гильдии [16].

Таким образом, в современном мире, где большинство людей используют цифровые технологии в повседневной жизни, изучение виртуальных сообществ становится все более актуальным процессом. Цифровая этнография в данном случае предстает как разновидность этнографии в социологии, которая позволяет изучать социальные и культурные аспекты виртуальных сообществ и обладает рядом отличий от этнографии в социологии. Благодаря ей исследователь может получить доступ к глубинным знаниям о социальных взаимодействиях внутри сообщества, в том числе о традициях, нормах, ценностях и мнениях его участников.

Библиографические ссылки

1. Taiquan Peng, Lun Zhang, Zhijin Zhong, Zhu JH. Mapping the landscape of internet studies: text mining of social science journal articles 2000–2009. *New Media & Society*. 2013;15(5):644–664. DOI: 10.1177/1461444812462846.
2. Rheingold H. The virtual community: homesteading on the electronic frontier. Massachusetts: The MIT Press; 2000. 447 p.
3. Markham A. Fieldwork in social media. *Qualitative Communication Research*. 2013;2(4):434–446. DOI: 10.1525/qcr.2013.2.4.434.
4. Полуван ЮЛ. Цифровая этнография в исследованиях фанатских онлайн-сообществ. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2021;2:68–72.
5. Миронцов ИВ. Эффективность онлайн-обучения как компонента высшего образования (на основе количественного метаанализа). *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2019;2:68–74.
6. Кистова АВ. Этнографический метод в социально-гуманитарных исследованиях. *Современные проблемы науки и образования* [Интернет]. 2013 [процитировано 14 апреля 2023 г.];6. Доступно по: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10495>.
7. Грибанова НС. Методика полевых этнографических исследований [Интернет]. 2020 [процитировано 14 апреля 2023 г.]. Доступно по: https://etnodesant.altspu.ru/load/folders/metod/fieldmethods/Грибанова_Методика%20полевых%20исследований.pdf.
8. Романов ПВ, Ярская ЕР. «Делать знакомое неизвестным...»: этнографический метод в социологии. *Социологический журнал*. 1998;1–2:161–175.
9. Дугин АГ. *Этносоциология*. Москва: Академический проект; 2011. 318 с.
10. Gold RL. The ethnographic method in sociology. *Qualitative Inquiry*. 1997;3(4):388–402. DOI: 10.1177/107780049700300402.

¹⁵Boellstroff T., Nardi B., Pearce C., Taylor T. L. *Ethnography and virtual worlds: a handbook of method*. Princeton : Princeton University Press, 2012. 237 p.

¹⁶Там же.

11. Taylor TL. Life in virtual worlds: plural existence, multi-modalities, and other online research challenges. *American Behavioral Scientist*. 1999;43(3):435–449.
12. Винер БЕ, Дивисенко КС. Российская этносоциология: границы, исследовательские области и исследовательские группирования. *Социология науки и технологий*. 2015;6(4):177–196.
13. Ильин ВИ. *Драматургия качественного полевого исследования*. Санкт-Петербург: Интерсоцис; 2006. 256 с.
14. Колозариди П, Щетвина А, Козловская А. *Метод: цифровая этнография* [Интернет]. 2020 [процитировано 14 апреля 2023 г.]. Доступно по: <http://mmbook-hse.ru/books/47/sections/558/>.
15. Полухина ЕВ. Этнографический метод в социологии [Интернет]. 2014 [процитировано 14 апреля 2023 г.]. Доступно по: https://www.hse.ru/data/2014/04/03/1317867582/%20Этнографический%20метод%20в%20социологии_1.pdf.
16. Nardi BA, Harris J. Strangers and friends: collaborative play in World of Warcraft. *International Handbook of Internet Research*. 2010;1:395–410.
17. Nardi BA. *My life as a night elf priest: an anthropological account of World of Warcraft*. Michigan: University of Michigan Press; 2010. 248 p. (Technologies of the imagination: new media in everyday life).
18. Nocera JA. Ethnography and hermeneutics in cybercultural research. *Journal of Computer Mediated Communication* [Internet]. 2002 [cited 2023 April 14]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/263464365_Ethnography_and_Hermeneutics_in_Cybercultural_Research/.
19. Boellstorff T. Rethinking digital anthropology. In: Horst HA, Miller D. *Digital anthropology* [Internet]. 2012 [cited 2023 April 14]. Available from: <https://sites.socsci.uci.edu/~tboellst/bio/Rethinking.pdf>.
20. Максимова АС. Анализ полевых дневников в контексте производства этнографических текстов. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2012;1:128–140.
21. Maanen JV. *Tales of the field. On writing ethnography*. 2nd edition. Chicago: Chicago Guides to Writing, Editing and Publishing; 2011. 232 p.

References

1. Taiquan Peng, Lun Zhang, Zhijin Zhong, Zhu JH. Mapping the landscape of internet studies: text mining of social science journal articles 2000–2009. *New Media & Society*. 2013;15(5):644–664. DOI: 10.1177/1461444812462846.
2. Rheingold H. *The virtual community: homesteading on the electronic frontier*. Massachusetts: The MIT Press; 2000. 447 p.
3. Markham A. Fieldwork in social media. *Qualitative Communication Research*. 2013;2(4):434–446. DOI: 10.1525/qcr.2013.2.4.434.
4. Polupan YuL. Digital ethnography in research on online fan communities. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya*. 2021;2:68–72. Russian.
5. Mirontsov IV. The effectiveness of e-learning as a component of higher education (on the basis of quantitative meta-analysis). *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2019;2:68–74. Russian.
6. Kistova AV. Ethnographic method in the social and humanitarian research. *Modern Problems of Science and Education* [Internet]. 2013 [cited 2023 April 14];6. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10495>. Russian.
7. Gribanova NS. *Metodika polevykh etnograficheskikh issledovaniy* [Methods of field ethnographic research] [Internet]. 2020 [cited 2023 April 14]. Available from: https://etnodesant.altspu.ru/load/folders/method/fieldmethods/Gribanova_Methodika%20field%20ethnographic%20research.pdf. Russian.
8. Romanov PV, Yarskaya ER. [«Making the familiar unknown...»: an ethnographic method in sociology]. *Sociological Journal*. 1998;1–2:161–175. Russian.
9. Dugin AG. *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2011. 318 p. Russian.
10. Gold RL. The ethnographic method in sociology. *Qualitative Inquiry*. 1997;3(4):388–402. DOI: 10.1177/107780049700300402.
11. Taylor TL. Life in virtual worlds: plural existence, multi-modalities, and other online research challenges. *American Behavioral Scientist*. 1999;43(3):435–449.
12. Wiener BE, Divisenko KS. Russian ethnosociology: borders, research areas and research groupings. *Sociology of Science and Technology*. 2015;6(4):177–196. Russian.
13. Il'in VI. *Dramaturgiya kachestvennogo polevogo issledovaniya* [Dramaturgy of qualitative field research]. Saint Petersburg: Intersotsis; 2006. 256 p. Russian.
14. Kolozaridi P, Shchetvina A, Kozlovskaya A. *Metod: tsifrovaya etnografiya* [Method: digital ethnography] [Internet]. 2020 [cited 2023 April 14]. Available from: <http://mmbook-hse.ru/books/47/sections/558/>. Russian.
15. Polukhina EV. *Etnograficheskii metod v sotsiologii* [Ethnographic method in sociology] [Internet]. 2014 [cited 2023 April 14]. Available from: https://www.hse.ru/data/2014/04/03/1317867582/%20Этнографический%20метод%20в%20социологии_1.pdf. Russian.
16. Nardi BA, Harris J. Strangers and friends: collaborative play in World of Warcraft. *International Handbook of Internet Research*. 2010;1:395–410.
17. Nardi BA. *My life as a night elf priest: an anthropological account of World of Warcraft*. Michigan: University of Michigan Press; 2010. 248 p. (Technologies of the imagination: new media in everyday life).
18. Nocera JA. Ethnography and hermeneutics in cybercultural research. *Journal of Computer Mediated Communication* [Internet]. 2002 [cited 2023 April 14]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/263464365_Ethnography_and_Hermeneutics_in_Cybercultural_Research/.
19. Boellstorff T. Rethinking digital anthropology. In: Horst HA, Miller D. *Digital anthropology* [Internet]. 2012 [cited 2023 April 14]. Available from: <https://sites.socsci.uci.edu/~tboellst/bio/Rethinking.pdf>.
20. Maksimova AS. [Analysis of field diaries in the context of the production of ethnographic texts]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2012;1:128–140. Russian.
21. Maanen JV. *Tales of the field. On writing ethnography*. 2nd edition. Chicago: Chicago Guides to Writing, Editing and Publishing; 2011. 232 p.